

Общение — лекарство от старости

14 ноября 98г.
Воскресенье - Тем-980302

Общение — лекарство от старости

Представьте: старая-старая больница... в старом-старом районе города, на берегу Фонтанки... Решение именно здесь расположить муниципальный гериатрический центр, где найдут временный приют и медицинскую помощь старые пациенты, кажется вполне логичным.

Так исторически сложилось, что среди обитателей больницы № 18 молодежи всегда было немного. Несколько лет назад решено было открыть здесь хосписное отделение и районное гериатрическое. И наконец — перевести сюда ведь гериатрический центр, организатором и вдохновителем которого была главный гериатр города Элла Соло-

моновна Пушкова.

Всегда приятно, когда на фоне всеобщей растерянности что-то идет строго по плану. Программа развития гериатрической службы действительно была "забита" комитетом здравоохранения, и дело действительно завершилось реальным открытием центра, что радует.

В графе "ожидаемые результаты осуществления программы" было написано: "повышение про-

должительности жизни". Что может быть актуальнее в стране, где средний возраст мужчин — 62 года, а еще несколько лет назад они и вовсе не доживали до пенсии...

Отношение врачей к старикам в обычной больнице нам хорошо известно. И дело не в отсутствии гуманизма, а в отсутствии заинтересованности: молодого человека можно вылечить, и это интересно. В солидном возрасте на скорое излечение надеяться трудно, болезни — хронические, с ними человек "сроднился"...

И престарелым пациентам нужен не только и не столько врач, сколько друг, собеседник, психолог, помощник...

(Окончание на 2-й и 3-й страницах)

2-стр. 2-3

ГОРОДСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ

СОТРУДНИЧЕСТВО

Окончание. Начало на 1-й и 2-й страницах

— В нашу задачу входит прежде всего реабилитация этих людей, — рассказывает зам. директора центра Александр Никитин. — Очень часто пожилой человек страшно одинок. Он может быть одинок даже в том случае, если живет в семье, но никому он не интересен. И он разучивается есть, ходить, говорить...

Мы учим его держать ложку, общаться, наконец, радоваться жизни. Например, у нас все ходят в столовую, никто не остается в палате. Если трудно — поддержим, проводим, но выйти — обязательно.

Столовая здесь поражает чистотой и уютом, а небольшие палаты, где все сверкает новизной, радуют глаз. Покрывала на кроватях — яркие, пестрые, как и моточки шерсти на коленях у пациенток. Под руководством социального ра-

ботника бабушки с наслаждением вяжут. Социальный работник здесь так же необходим, как врач.

Еще одно новое отделение — геронтопсихиатрическое. Здесь лежат тяжелые пациенты с болезнью Альцгеймера — быстро прогрессирующим слабоумием. Как ни печально видеть этих людей, с трудом понимающих, где они находятся, радует, что попали они не на Пряжку, а сюда, где условия жизни и уход несравненно лучше.

Здесь к ним относятся, как к людям, попавшим в беду, с уважением помня об их долгой и нелегкой жизни.

Но представьте, прошли эти 20 дней, отпущенные на одного пациента, а забирать его некому. И дома он в одиночестве не выживет. В обычной больнице медсестре приходится собирать документы, гото-

вить старика в интернат. Делать это, понятно, никому не хочется. Здесь же есть кому заняться житейскими проблемами — социальный работник ведет все переговоры, занимается документами.

Все это прекрасно. Вот только дальше что? Какое будущее ждет старика после центра? “Камера-одиночка” в коммуналке? Жуткий “муравейник” в интернате?

Здесь, в чистых, новеньких коридорах, об этом думать не хочется. Пусть этот рай и не долго. Хорошо, что он есть. Да, эти 80 коек не решат глобальных социальных проблем города, где старых людей больше, чем где-либо. И на очереди в центр стоят по полгода. Но маленький шаг — все равно шаг.

Будем надеяться, что “мода на гериатрию” не пройдет.

Алла БОРИСОВА

Фото Владимира ТИМОФЕЕВА